

Дискуссионная площадка

УДК 316.77+070

DOI: 10.28995/2073-6339-2018-2-116-133

От коммуникационного капитала к коммуникативному потенциалу: на пути к устойчивому развитию

Айна К. Дениева

*Российский государственный гуманитарный университет,
Аппарат Общественной палаты Российской Федерации,
Москва, Россия, Ayna.denieva@mail.ru*

Ирина И. Комарова

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, Irinakomarova@mail.ru*

Аннотация. Авторы ставят цель проанализировать особенности коммуникационного капитала как нового элемента формирования информационной элиты в среде молодежи, возможности выявления коммуникативного потенциала посредством новых технологий, в основе которых современные представления о человеческих интеллектуальных ресурсах, а также формирования «кода профессии». Отмечается, что процесс выявления коммуникативного потенциала человека позволяет формировать новую медиасреду будущего для системы управления медиагородом и государством, поскольку произошедшие изменения в коммуникациях современного общества меняют не только профессиональное коммуникативное поле, создавая в нем новые профессии, но изменяют и профессиональные требования к существующим профессиям, в частности в сфере PR и медиакоммуникаций. Актуальность избранной темы очевидна, поскольку одной из наиболее изучаемых проблем современного научного сообщества является коммуникативный менеджмент и медиacentричное общество, которое формирует запрос на осознанное развитие и осознанное образование.

Авторы отмечают, что общественное пространство XXI века больше не определяется только материальными структурами, такими как улицы и площади. Но оно и не определяется исключительно виртуальным пространством электронных СМИ. Скорее общественное пространство формируется в сложном взаимодействии материальных и нематериаль-

ных пространств. Эти гибридные пространства в литературе получили название «медиагородов».

Авторы статьи считают, что новые функции общественного пространства и медиагорода требуют новых кадров с иными наборами компетенций. Система подбора кадров, сформировавшаяся в индустриальном обществе, не может удовлетворить требования общества постиндустриального, ориентированного на знания. Авторы предлагают идею формирования так называемого «кода профессий» – совокупности требований к новым профессиям не усредненных, как было раньше, а максимально индивидуализированных, в соответствии с требованиями новой экономики. В связи с чем возникает вопрос о возможности выявления задатков коммуникативного потенциала, которые позволили бы увеличить эффективность подготовки специалистов в будущем.

В статье отмечается, что важнейшими предпосылками успешного перехода России к устойчивому развитию является формирование, развитие и рациональное использование потенциала человека в рамках выбранной им профессии.

Ключевые слова: коммуникативный потенциал, медиаресурсы, гибридная урбанистика, коммуникационная элита, код профессии

Для цитирования: Дениева А.К., Комарова И.И. От коммуникационного капитала к коммуникативному потенциалу: на пути к устойчивому развитию // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения. Зарубежное регионоведение. Востоковедение». 2018. № 2 (12). С. 116–133. DOI: 10.28995/2073-6339-2018-2-116-133

From communication capital
to communicative potential.
On the way to sustainable development

Ayna K. Denieva

Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia.

Ayna.denieva@mail.ru

Irina I. Komarova

Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia,

Irinakomarova@mail.ru

Abstract. The authors aim to analyze the features of communication capital as a new element in the formation of the information elite among young people, the possibility of identifying the communicative potential through new technologies, based on modern ideas about human intellectual resources, and also the formation of a “profession code”. It is noted that the process of identifying the human communicative potential allows forming a new media environment of the future for the media city and state management system, since the changes in the communications of modern society modify not only the professional communicative field, creating new professions in it, but also alter the professional requirements for Existing professions, in particular in the field of PR and media communications. The relevance of the selected topic is obvious, because one of the most studied problems of the modern scientific community is communicative management and a media centered society that forms a request for informed development and informed education.

The authors note that the public space of the 21st century is no longer determined only by material structures, such as streets and squares. But it also is not determined exclusively by the virtual space of electronic media. Rather, public space is formed in the complex interaction of material and non-material spaces. These hybrid spaces in the literature were called “media cities”.

The authors of the article believe that the new functions of public space and media cities require new personnel with different sets of competencies. The system of personnel selection that has been formed in an industrial society can not meet the requirements of a postindustrial society oriented toward knowledge. The authors propose the idea of forming the so-called “code of professions” – a set of requirements for new professions, not averaged, as before, but as individualized as possible, in accordance with the requirements of the new economy. All this rises a the question arises of the possibility for identifying the makings of communication potential, which would increase the efficiency of training specialists in the future.

The article notes that the most important prerequisites for Russia's successful transition to sustainable development are the formation, development and rational use of human potential within the chosen profession.

Keywords: communicative potential, media resources, hybrid urban planning, communication elite, profession code

For citation: Denieva AK., Komarova II. From communication capital to communicative potential. On the way to sustainable development. *RSUH/RGGU Bulletin. "Political Science. History. International Relations. Area Studies. Oriental Studies" Series*, 2018;2:116-133. DOI: 10.28995/2073-6339-2018-2-116-133

Введение

Мировой опыт подсказывает, что наиболее успешно развиваются те страны и общественные системы, в которых есть условия для полноценного раскрытия личности человека, его потенциала.

В данной статье под коммуникационным капиталом понимается совокупность средств коммуникации и умение человека использовать эти средства, а также его знания, умения и навыки к коммуникации. Под коммуникативным потенциалом – совокупность *граней интеллекта*¹ [1], способности, которыми от природы наделен человек, позволяющие ему максимально эффективно применять знания и компетенции в управлении коммуникациями и создании смыслового поля. В рамках исследования темы коммуникативного потенциала кафедрой социальных коммуникаций и технологий факультета истории, политологии и права РГГУ была проведена серия мероприятий на площадке Общественной палаты РФ, материалы которых послужили основанием для написания данной статьи. Так, в 2017 г. был проведен очередной круглый стол с участием экспертов и научного сообщества «Коммуникативный потенциал как медиа будущего» [2].

В статье рассмотрена человеческая составляющая медиаресурсов, которая сегодня играет большую роль. Выявляя коммуникативный потенциал, работая с ним, мы формируем новую

¹ Г. Гарднер – американский психолог, автор теории множественного интеллекта, согласно которой человек обладает не единым интеллектом (так называемый общий интеллект), а рядом относительно независимых способностей.

медиасреду будущего для системы управления медиагородом и государством.

Сегодня, когда мы говорим о технологиях, мы больше внимания уделяем роботомашинным системам, а не человеку. Вместе с тем сфера медиа и цифровая реальность рождаются именно человеком и направлены на человека. Недооценка этого обстоятельства может привести к тому, что при подготовке медиаспециалистов будущего не будет в должной мере осознания их роли как интеллектуальной и управленческой элиты, в чьих руках через небольшой промежуток времени будет сосредоточено управление общественными отношениями.

Технологическая революция и ее составляющие

Столь пристальное внимание к этой теме имеет под собой несколько причин, напрямую связанных с основными составляющими технологической революции, теснейшим образом зависящих и определяющих друг друга. Главным образом, нами рассмотрена коммуникационная составляющая технологической революции.

Коммуникационные причины. Значение коммуникации в постиндустриальную эпоху определяется осознанием ее как движущей силы развития экономики и технологий. Для жизни и участия в управлении медиасредой все жители должны уметь жить и общаться в медиасреде, т. е. иметь тот навык, которому сейчас обучают в основном журналистов и PR-менеджеров.

Произошедшие перемены повлияли на все аспекты городской жизни, в том числе и на понимание самого города, которое радикально изменилось. Город понимают в последнее время не столько как форму поселения и производства, сколько как форму сообщества, «как тип социальности, сущностной чертой которой является интеграция разнообразных видов жизнедеятельности в единую саморазвивающуюся систему с собственными механизмами поддержания устойчивости и порядка» [3 с. 8–10]. Изменилось понимание и составляющих элементов города: улиц, площадей, пространств и проч.

Так, «до появления автомобиля улица была общим, многофункциональным общественным пространством не только для транспортных средств (конных, самоходных, коммерческих и частных), но и для прогулок, езды на велосипеде, игры, продаж и общения. Правовая среда улицы была изменена, чтобы установить господство автомобилей над всеми другими видами использова-

ния» [4]. «Медиа технологии перестраивают города, реконфигурируют пригород» [5]. Для дальнейшего развития городов придется учитывать, что сами эти объекты превратились в медиа будущего.

Известный австралийский урбанист Скотт МакКвири писал: «Общественное пространство XXI века больше не определяется просто материальными структурами, такими как улицы и площади. Но оно и не определяется исключительно виртуальным пространством электронных СМИ. Скорее общественное достояние теперь возникает в сложном взаимодействии материальных и нематериальных пространств. Эти гибридные пространства можно назвать “медиагородами”» [6].

Город как медиа будущего

Доминирующую роль в общественной сфере до последнего времени играли широкоэвещательные СМИ, такие как радио и телевидение, перемещая ключевые процессы гражданского участия от общественного к внутреннему пространству [7]. С начала внедрения смартфонов (2008) «цифровая трансформация городских пространств все чаще происходит благодаря технологиям мобильной связи: городское общественное пространство и цифровые пространства переплетаются в гибридное пространство» [8].

В этом смысле очень интересный проект был реализован в Бристолe. В 2013 году компания Sam Stud из Pan Studios совместно с Беном Баркером создала проект под названием Hello Lamp Post, который позволяет людям вести SMS-общение с почтовыми ящиками, автобусными остановками и другими уличными объектами. Для этого компания обратилась к существующей инфраструктуре ссылочных номеров (многие уличные объекты имеют коды обслуживания или серийные номера сбоку и они могут использоваться в качестве аналоговых, но осязаемых маркеров местоположения) и использовала ее для передачи текстовых сообщений. Самыми популярными оказались беседы с уличной мебелью (более 8 тысяч сообщений в течение восьми недель). Следующим шагом стал проект A Fork in the Road, когда sms были привязаны к объектам городского плана, со временем превратившийся в игру.

Все чаще поднимается вопрос, как граждане могут быть частью этих городских процессов «разумной» трансформации и как граждан можно поощрять к «вовлечению» в повседневную жизнь [9].

Места в городе преобладают над пространством. Горожанин не в силах наделить огромное городское пространство значением, то есть обжить: оно складывается из значения отдельных мест на ментальной карте жителя. Таким образом, места можно обозначить как коммуникативные узлы, в которые соединяются различные смыслы [10]. Фактически эти места стали узлами новой гибридной сети, объединяющей виртуальные и материальные объекты.

Как в пространстве города проявляются, закрепляются и обозначаются эти гибридные узлы, обеспечивающие связь и диалог между звуком, изображением, архитектурой и человеком? Они закрепляются экранами [11]. Однако это не экраны с рекламным контекстом, а с тем контекстом, который модерируется самими жителями, обозначая потребности в навигации, реализации запросов, в том числе и на искусство.

Гибридная урбанистика в развитии коммуникационного капитала

Изменение урбанистики под влиянием медиатехнологий получило название гибридной урбанистики [12]. Как можно было видеть, многие традиционные функции городского пространства были подхвачены телекоммуникационными сетями и развиты в новом качестве.

Гибридное городское пространство образуется слиянием медиапространства и городского пространства. Продуктами этого альянса являются «гибридные» пространства, которые в то же время являются аналоговыми и цифровыми, виртуальными и материальными, локальными и глобальными, тактильными и абстрактными, – отсюда и название. Проектированием «гибридных» пространств занимается новая междисциплинарная область «мягкий урбанизм».

Процессы гибридизации пространства реализуются в разных направлениях. С одной стороны, расширяется сфера объединения реального и виртуального пространств, с другой – при отсутствии необходимых управленческих решений расширяется разрыв между нематериальными, глобальными, эксклюзивными сферами СМИ (Интернет, телевидение и т. д.) и материальными локальными городскими объектами. Эти процессы реализуются в условиях распыления электронных средств массовой информации в местном масштабе, например, умножение местных ТВ-каналов или радиостанций.

В определении и материализации пространств для социального взаимодействия разработка отношений между физическим и цифровым общественным достоянием становится все более и более сложной задачей. «Гибридные» коммунальные среды преобразуют планирование в пространство событий и пространство развлечений. Ярким примером являются компьютерные «игры» по благоустройству территорий (см. Приложение 1).

Мягкий урбанизм занимается информационно-коммуникационными процессами в публичном пространстве. Город воспринимается с этой позиции как органическая сущность. Поэтому мягкий урбанизм не связан с формированием, вложением или определением мест. Он обеспечивает создание каркасов, которые делают возможным и усиливают множество непредсказуемых событий.

Мягкие стратегии лишь на первый взгляд вступают в противоречие с городским управлением, так как сегодня управление «снизу вверх», характерное для них, входит в систему нового инновационного управления, активно внедряемого на государственном уровне [12]. Последнее стало требованием времени, так как те изменения, о которых говорилось в начале статьи, делают развитие городов непредсказуемым.

В этой ситуации укрепление городских и местных групп интересов и экстернализация планирования, поддерживаемая цифровыми методами, такими, например, как «виртуальная реальность», планирование городских преобразований, станет все более публичным делом. Незапланированные события превратятся во всё более важный элемент будущей политики, будущего местного сетевого государства [12].

«Гибридные» пространства, ориентированные на обсуждение будущего нашей среды, будут функционировать как генераторы локальной идентичности и доверия, усиливая регионализацию политики, которая становится противовесом развитию экономической глобализации.

Развитие «гибридных» пространств тесным образом определяется новой экономикой – «экономикой событий», которая уже сегодня присутствует составными элементами во всех существующих экономиках в виде туризма, сферы развлечений, креативной экономики, место которых все больше увеличивается в структуре отраслей экономики.

*Изменение профессиональных требований
в свете происходящих трансформаций
общества и государства*

Произошедшие сегодня изменения в коммуникациях меняют не только профессиональное поле, создавая новые профессии, но изменяют и профессиональные требования к давно существующим профессиям. Из этого вытекает основная специфика ситуации – многозадачность: никому не нужны отдельно маркетологи, PR-менеджеры, журналисты. Нужны специалисты широкого профиля. Смена ориентиров в профессиональных требованиях от узких специализаций до специалистов широкого профиля произошла за рубежом буквально на наших глазах. На рис. 2 (см. Приложение 2) представлены навыки будущего, изученные по заказу Департамента образования Великобритании и представленные в специальном издании «Raconteur.net» в сентябре 2017 г. Мы видим, что в 2015–2020 гг. происходит снижение потребности в журналистах, PR-менеджерах, – в профессиях, традиционно относящихся к медиа. С другой стороны, происходящие перемены и приводят нас к переосмыслению их профессиональных требований и подготовке медиаспециалистов для гибридных городов.

От медиаспециалистов широкого профиля требуются когнитивные навыки, навыки контекстного анализа, комплексных решений и т. п. Журналисты, PR-менеджеры и рекламщики превращаются в навигаторов гибридной среды. К чему сегодня они не готовы и ни один атлас профессий подобного заказа не формулирует. Так новые технологии меняют уровень развития медиа, медиасреды, и такие требования они диктуют к профессии.

Очевидно, что перечисленные качества требуют сложного и качественного образования, серьезной практической подготовки и требуют ее уже сегодня, а не к 2020 году. Как отмечалось выше, наличие таких специалистов на данной территории составляет ее коммуникационный капитал. Возникает несколько важных вопросов: как их найти? Какие смежные специальности могут быть задействованы на первоначальном этапе формирования профессии? Как выстроить систему их подготовки в будущем? Есть ли вероятность выявления задатков коммуникативного потенциала, которые позволили бы увеличить эффективность подготовки специалистов?

Коммуникативный потенциал и «код профессии»

Сегодня в мире, когда за кадры ведется самая настоящая война, накоплено много технологий по раннему выявлению талантов и «обогащению» специальными навыками, знаниями и умениями. Главным образом, это связано с работой кадровых агентств, формирующих запрос. Но есть и другие механизмы, выработанные с несколько иными целями, но, так или иначе, связанными с экономическими запросами.

Если рассматривать все методы, которые на данный момент выработаны для кадрового мониторинга, они являются или количественными, или комбинированными, но в большинстве своем – субъективными. Субъективность оценок заставляет искать точные показатели, критерии и индексы [13]. Представляется, что есть хорошо испытанный способ, который мы используем не в полной мере. За любым человеком с момента рождения тянется целый шлейф данных, свидетельств и документов, которые, как правило, собираются различными ведомствами и хранятся в разных инстанциях. Те данные, которые необходимы для профессионального роста, собираются в детском саду, школе, институте, в других образовательных центрах и на работе. Практически все они собираются разрозненно. Иногда в виде портфолио, иногда в виде отдельных документов.

Таким образом, «код профессии» в нашем представлении – совокупность навыков, которые получает с рождения до выхода на работу человек, с учетом социального положения, места жительства, учителей, навыков, общественной работы, который бы составлял его профессиональное портфолио от рождения до работы. Эти навыки могли бы быть гармонизированы с требованиями конкретного рабочего места. Поскольку, зная ресурсную базу каждого человека, можно точнее направить его в ту сферу, где он себя мог бы реализовать наиболее полно.

На сегодняшний день становится очевидным, что цифровая революция, стремящаяся роботизировать направления человеческой деятельности, требует все больших способностей к обучению и освоению новых компетенций, понимания, к чему есть профессиональная predisposition. Наряду с существующими сегодня данными из портфолио достижений могут также быть применены и данные, полученные на основе нейрометрии, – новой технологии, учитывающей биологическую активность мозга для выявления ресурсной базы и потенциала человеческих способностей [14]. Характерной

особенностью данной методики является организация когнитивной нагрузки на основе методов нейropsychологии и регистрация активности мозговой деятельности с помощью нейроинтерфейса.

Здесь хотелось бы отдельно отметить актуальность вопросов развития когнитивных наук, когнитивных механизмов, вопросов коммуникации и когниции, восприятия информации, которые ставят современные ученые. По мнению В.И. Заботкиной, проректора по международному сотрудничеству РГГУ, руководителя Научно-образовательного центра когнитивных программ и технологий РГГУ, одна из наиболее изучаемых проблем современного научного сообщества – коммуникативный менеджмент и медиацентричное общество².

Д.В. Ушаков, доктор психологических наук, профессор, директор Института психологии РАН, в своем докладе «Интеллект и новые социокультурные угрозы» отметил, что сегодня кроме существующего классического подхода Ш. Беккера активно формируется новый взгляд на человеческие ресурсы, в рамках которого способности разделены на врожденные и приобретенные. Приобретенные с вложением сил, времени могут быть усилены. Но при этом становится более очевидным, что время, потраченное на образование, уступает по качеству времени, потраченному на получение когнитивных навыков. При этом когнитивные навыки зависят меньше от образования, чем от психогенетических данных. Этот вопрос важен с точки зрения понимания, как формируется человеческий капитал, который влияет на благосостояние страны. Предложенная Д.В. Ушаковым структурно-динамическая теория предполагает, что все способности, составляющие интеллект, связаны с определенными когнитивными процессами, лишь общий интеллект – не связан [15].

Безусловно, отдельного внимания заслуживают вопросы когнитивных способностей и способов их замирения, но важно отметить, что любое обращение к интеллекту должно опираться на реальное представление о нем, в этой связи крайне важно учитывать многолетний опыт ученых, изучающих интеллект, и международные исследования образования. Очевидно, что сама по себе тема выявления и замирения способностей имеет две стороны – прагматическую и этическую, и обе необходимо учитывать в реализации проектов.

Важнейшими направлениями в развитии системы образования являются формирование, развитие и рациональное использование

² *Заботкина В.И.* Выступление на международной научной конференции «Когнитивные механизмы и дискурсивные стратегии преодоления социокультурных угроз» 27.03.2018 г. в рамках Гуманитарных чтений РГГУ.

потенциала человека в рамках выбранной им профессии. Каждый будущий специалист как личность обладает индивидуальными свойствами, которые определяют его способности к выбранной профессиональной деятельности. Как правило, набор этих свойств, рассматриваемый организацией, сводится к перечислению кадровых данных (возраст, образование, квалификация, стаж), которые неполно отражают личностную ценность потенциала человека. При поступлении на работу важная информация о том, чем конкретно может быть ценен и полезен сотрудник, часто остается вне поля зрения службы управления персоналом, а соответствующие способности человека – невостребованными, нереализованными [16].

Рассматривая понятие «потенциал человека», отмечается, что под личностным потенциалом понимается, прежде всего, система личностных характеристик, связанных с движущими силами духовного развития, с мотивацией и самооценкой. Отмечается также, что самомотивации специалиста играет не последнюю роль в выбранной им профессии. Потенциал отдельного человека соотносится с его возможностями в будущем что-то сделать, реализовать свои интересы, достигнуть своих целей. Сложность и многомерность способностей человека позволяют рассматривать его потенциал как систему всех проявляющихся в профессиональной деятельности социально полезных способностей, как актуализированных, так и резервных [16].

Основными характеристиками потенциала человека в рамках его профессиональной деятельности, определяющей его трудоспособность, являются:

- качества, связанные с состоянием здоровья работника, его работоспособностью, выносливостью, типом нервной системы, т. е. все то, что отражает его физический и психологический потенциал;
- качества, определяемые врожденными и приобретенными способностями человека, которые обуславливают возможность профессиональной деятельности. В этом направлении эффективно себя зарекомендовала технология «нейрометрии», определяющая ресурсную базу человека, скрытые резервы, его потенциал в границах интеллекта.

Существующие подходы и методики оценки персонала позволяют получить спектр количественных и качественных оценок выпускников как будущих профессионалов. Следует отметить что качественные, количественные и комбинированные методы оценок основаны на оценке приобретенных способностей специалиста, знаний и навыков в конкретном времени. Такие методы дают субъективную описательную характеристику специалиста на данный

момент, не учитывая врожденный личностный резерв способностей человека, его предрасположенность природного потенциала и прогноз интереса к выбранной деятельности через определенное количество времени [16].

Заключение

Современными исследователями влияния информационных и коммуникационных технологий на организацию жизни общества отмечается новый тип богатства нашего времени – «коммуникационный капитал» как отдельного человека, так и группы, определяемого количеством и качеством коммуникационных связей, а также новый тип коммуникационной элиты, формируемой в среде молодежи [17]. Выявлены главные признаки коммуникационной элиты становящегося информационного общества, отмечается, что новая коммуникационная элита обладает большим потенциалом воздействия на современные социальные процессы общества.

В этой связи политико-коммуникативная сфера в информационную эпоху предъявляет новые требования к человеческим и профессиональным компетенциям, в особенности во взаимодействиях власти и общества. На наш взгляд, политико-коммуникативная сфера в ближайшие годы будет испытывать необходимость в качественной подготовке профессиональных кадров с высоким коммуникативным потенциалом для реализации масштабных государственных проектов. Выявление коммуникативного потенциала человека приобретает стратегический характер, более того, становится одной из технологий работы с будущим, с образами будущего.

Литература

1. Гарднер Г. Структура разума: Теория множественного интеллекта. М.: ООО «И.Д. Вильямс», 2018. 512 с. (Frames of Mind: The Theory of Multiple Intelligences).
2. Круглый стол «Коммуникативный потенциал как медиа будущего». 07.12.2017. Москва, Общественная палата РФ [Электронный ресурс] // Сайт Российского государственного гуманитарного университета. URL: <http://rggu.ru/news/detail.php?ID=245463> (дата обращения 02.03.2018).
3. The Blind Men and the Elephant // International Journal of Communication. 2008. Book Review № 2. P. 8–10.

4. *Cortright J.* Less in Common // City Observatory [Электронный ресурс]. 2015. 9 June. URL: <http://cityobservatory.org/less-in-common> (дата обращения 02.03.2018).
5. *Garreau J.* Edge City: Life on the New Frontier. New York: Doubleday, Anchor Books 1991. 546 p.
6. *McQuire S.* The politics of public space in the media city [Электронный ресурс]. URL: <http://firstmonday.org/article/view/1544/1459> (дата обращения 01.03.2018).
7. *McQuire S.* Urban Screens: Discovering the potential of outdoor screens for urban society // The Politics of Public Space. First Monday. 2006. Special Issue n° 4; *McQuire S., Papastergiadis N., Cubitt S.* Public Screens and the Transformation of Public Space [Электронный ресурс]. URL: <http://refractory.unimelb.edu.au/2008/03/06/public-screens-and-the-transformation-of-public-spac> (дата обращения 01.03.2018).
8. Creativity in urban context // An Action Research Project by Future Diver Cities [Электронный ресурс]. URL: <http://futuredivercities.eu/wp-content/uploads/2017/01/FDC-Booklet-FOR-WEB.pdf> (дата обращения 04.03.2018).
9. *Toft Ag T.* Art in the Intelligent City [Электронный ресурс]. URL: <http://www.tanyatoft.com/art-in-the-intelligent-city/> (дата обращения 04.03.2018).
10. *Южакова Е.В.* Эволюция визуальных медиа: от Пиранези к second life // Известия Уральского федерального университета. Сер. 1. Проблемы образования, науки и культуры. 2013. № 4 (119). С. 190–197.
11. Screen City Biennial Journal [Электронный ресурс]. 2017. Vol. 1. URL: <http://2017.screencitybiennial.org/> (дата обращения 04.03.2018).
12. Hybrid Cities and Networked Participatory Design Systems. Hybrid Space Lab. *Ecosistema urbano* [Электронный ресурс]. 2013. 4 Feb. URL: <http://ecosistemaurbano.org/english/hybrid-cities-and-networked-participatory-design-systems-hybrid-space-lab/> (дата обращения 01.03.2018).
13. Premium publisher of current affairs and special reports on business, finance, tech and healthcare www.Raconteur.net [Электронный ресурс]. URL: <https://www.peoplematters.in/news/talent-acquisition/samsung-india-plans-to-increase-hiring-by-25-16948> (дата обращения 04.03.2018).
14. О технологии «Нейрометрии» в репортаже «Вести. Санкт-Петербург». 112 лет назад в Петербурге впервые открылись политехнические курсы для женщин // Телеканал Россия – Санкт-Петербург, 28.01.2018. [Электронный ресурс]. URL: http://www.rtr.spb.ru/vesti/vesti_2014/news_detail.asp?id=25624 (дата обращения 4.03.2018)
15. Чем мы думаем? Интервью с Д.В. Ушаковым // Сайт Культурная эволюция [Электронный ресурс]. URL: <http://yarcenr.ru/articles/science/science/chem-my-dumaem/> (дата обращения 11.03.2018).
16. *Богданович М.Д.* Выступление на круглом столе «Коммуникативный потенциал как медиа будущего», 07.12.2017, Общественная палата РФ, Москва // Сайт Рос-

сийского государственного гуманитарного университета. [Электронный ресурс]. URL: <http://rggu.ru/news/detail.php?ID=245463> (дата обращения 4.03.2018).

17. Мурзагулов Р.Р. Особенности взаимодействия власти и коммуникационной элиты на этапе становления информационного общества. Автореф. дис. ... канд. филос. наук. Уфа, 2017. С. 3.

References

1. Gardner G. The structure of the mind. Multiple Intelligence Theory. Moscow: ООО «I.D. Vil'yame» Publ.; 2018. 512 p. (Frames of Mind: The Theory of Multiple Intelligences). (In Russ.)
2. Round table "Communicative potential as the media of the future". 7 Dec. 2017. Moscow, RF Civic Chamber. Site of the Russian State University for the Humanitie [Internet]. [data obrashcheniya 2 Mar. 2018]. URL: <http://rggu.ru/news/detail.php?ID=245463> (In Russ.)
3. The Blind Men and the Elephant. *International Journal of Communication*. 2008;2:8-10.
4. Cortright J. Less in Common. *City Observatory* [Internet]. 2015. 9 June. [data obrashcheniya 2 Mar. 2018]. URL: <http://cityobservatory.org/less-in-common>
5. Garreau J. Edge City: Life on the New Frontier. New York: Doubleday, AnchorBooks Publ.; 1991. n° 14. 546 p.
6. McQuire S. The politics of public space in the media city [Internet]. [data obrashcheniya 1 Mar. 2018]. URL: <http://firstmonday.org/article/view/1544/1459>
7. McQuire S. Urban Screens: Discovering the potential of outdoor screens for urban society // The Politics of Public Space. First Monday. [Internet]. 2006. Special Issue n° 4; McQuire S., Papastergiadis N., Cubitt S. Public Screens and the Transformation of Public Space [Internet]. [data obrashcheniya 1 Mar. 2018]. URL: <http://refractory.unimelb.edu.au/2008/03/06/public-screens-and-the-transformation-of-public-spac>
8. Creativity in urban context // An Action Research Project by Future Diver Cities [Internet]. [data obrashcheniya 4 Mar. 2018]. URL: <http://futuredivercities.eu/wp-content/uploads/2017/01/FDC-Booklet-FOR-WEB.pdf>
9. Toft AgT. Art in the Intelligent City [Internet]. [data obrashcheniya 4 Mar. 2018]. URL: <http://www.tanyatoft.com/art-in-the-intelligent-city/>
10. Yuzhakova EV. The evolution of visual media. From Piranesi to secondlife // *Izvestia. Ural Federal University Journal. Ser. 1: Problems of Education, Science and Culture*. 2013;4:190-97. (In Russ.)
11. Screen City Biennial Journal [Internet]. 2017. Vol. 1. [data obrashcheniya 4 Mar. 2018]. URL: <http://2017.screencitybiennial.org>
12. Hybrid Cities and Networked Participatory Design Systems. Hybrid Space Lab. Ecosistema urbano [Internet]. 2013. 4 Fev. [data obrashcheniya 1 Mar. 2018]. URL:

- <http://ecosistemaurbano.org/english/hybrid-cities-and-networked-participatory-design-systems-hybrid-space-lab>
13. Premium publisher of current affairs and special reports on business, finance, tech and healthcare www.Raconteur.net [Internet]. [data obrashcheniya 4 Mar. 2018]. URL: <https://www.peoplesmatters.in/news/talent-acquisition/samsung-india-plans-to-increase-hiring-by-25-16948>
 14. On the “Neurometry” technology in the report “News. St. Petersburg”. Polytechnic courses for women were opened in St. Petersburg for the first time 112 years ago // Russia – St. Petersburg TV Channel [Internet]. 28.01.2018. [data obrashcheniya 4 Mar. 2018]. URL: http://www.rtr.spb.ru/vesti/vesti_2014/news_detail.asp?id=25624 (In Russ.)
 15. Wherewith do we think? Interview with D.V. Ushakov . Site “Cultural Evolution”. [Internet]. [data obrashcheniya 11 Mar. 2018]. URL: <http://yarcenter.ru/articles/science/science/chem-my-dumaem/> (In Russ.)
 16. Bogdanovich MD. A speech at the round table conference “Communicative potential” as the media for future, 07.12.2017, RF Civic Chamber Moscow. *Site of the Russian State University for the Humanities* [Internet]. [data obrashcheniya 4 Mar. 2018]. URL: <http://rggu.ru/news/detail.php?ID=245463> (In Russ.)
 17. Murzagulov RR. Features of the interaction of power and the communication elite at the stage of the formation of the information society. Avtoreferat dis. ... kandidata filosofskikh nauk. Ufa, 2017. С. 3. (In Russ.)

Информация об авторах

Айна К. Дениева, кандидат политических наук, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; Россия, г. Москва, 125993, Миусская пл., д. 6; Ayna.denieva@mail.ru

Ирина И. Комарова, кандидат исторических наук, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; Россия, г. Москва, 125993, Миусская пл., д. 6; Irinakomarova@mail.ru

Information about the authors

Ayna K. Denieva, Ph.D. in Politics, Russian State University for the Humanities; bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, GSP-3, 125993; Ayna.denieva@mail.ru

Irina I. Komarova, Ph.D. in History, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya sq., Moscow, 125993, Russia; Irinakomarova@mail.ru

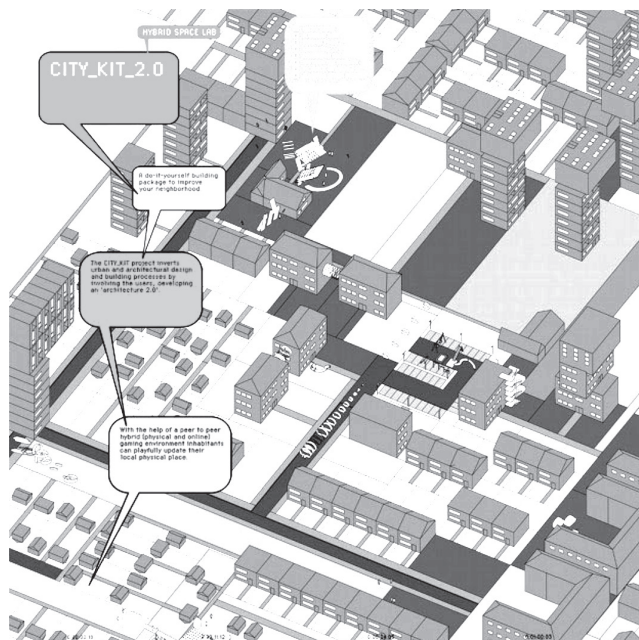


Рис. 1. Гибридная игра CITY KIT от Hybrid Space Lab.

Играя в игру CITY KIT, жители могут адаптировать и улучшить свою местную физическую среду, построив цифровую версию своего района. Используя модульные строительные компоненты, которые можно перемещать и фиксировать в определенных местах в окружающей среде, пользователи могут создавать выставочные площадки, плавающие бары и театры, бассейны и другие объекты для отдыха, которые делают жизнь по соседству более интересной

Приложение 2



Рис. 2. Навыки будущего
Источник: www.raconteur.net